

Ч А С Т Ь II.

Душевное сожалѣніе Государя.

Государь Императоръ изволилъ выразить душевное сожалѣніе по поводу смерти Толстого.

На докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о кончинѣ Л. Н. Толстого Его Императорское Величество соизволилъ начертать слѣдующія слова:

«Душевно сожалѣю о кончинѣ великаго писателя, воплотившаго во время расцвѣта своего дарованія въ своихъ твореніяхъ родные образы одной изъ славнѣйшихъ годинъ русской жизни. Господь Богъ да будетъ ему милостивымъ Судьей».

Синодъ о Толстомъ.

Первое извѣстіе о кончинѣ Л. Н. Толстого получено было въ Св. Синодѣ 7 ноября, въ 10 ч. утра. Тотчасъ-же въ покояхъ митрополита Антонія состоялось совѣщаніе съ участіемъ трехъ митрополитовъ, оберъ-прокурора Синода Лукьянова и управляющаго синодальной канцеляріей Григоровскаго.

Не имѣя никакихъ несомнѣнныхъ данныхъ, подтверждающихъ возвращеніе Л. Н. къ православной церкви, совѣщаніе не вынесло какого-либо опредѣленія относительно погребенія усопшаго и постановило ждать донесенія отъ епископа тульскаго Пароенія, командированнаго на ст. Астапово еще 4 ноября.

Около 3 ч. дня донесеніе это было получено и въ 7 ч. веч. у митрополита Антонія состоялось второе совѣщаніе,

на которомъ, кромѣ лицъ, уже принимавшихъ участіе въ утреннемъ засѣданіи, присутствовали еще Агафодоръ, архіепископъ ставропольскій, и епископы Константиинъ—самарскій и Михаилъ—минскій.

Изъ донесенія еп. Пареевн я выяснилось, что ни при посвященіи Оптиной пустыни, ни во время послѣдующей болѣзни Л. Н. Толстой не выразилъ желанія возвратиться въ лоно православной церкви и быть погребеннымъ по православному обряду. Точно также и окружавшіе его родственники и знакомые тоже, съ своей стороны, не выразили желанія похоронить и помянуть усопшаго по чину православной церкви.

Въ виду всего этого совѣщаніе не нашло возможнымъ снять отлученіе, наложенное на покойнаго 22 февраля 1901 г. Этимъ постановленіемъ Л. Н. Толстой лишается церковнаго погребенія и возношенія за него молитвъ въ храмахъ.

Засѣданіе окончилось въ 9 час. веч. и тотчасъ-же были увѣдомлены всѣ благочинные о воспрещеніи духовенству отправлять панихиды и другія заупокойныя богослуженія о почившемъ Л. Н. Толстомъ. Такое-же распоряженіе отдапо и провинціальнымъ архіереямъ.

Что же касается панихиды по Л. Н., отслуженной въ церкви при Гос. Совѣтѣ по просьбѣ М. А. Стаховича, то священнику былъ сдѣланъ запросъ, на который онъ отвѣтилъ, что не знаетъ, что панихида по Толстомъ и кромѣ М. А. Стаховича нѣкого въ церкви не было.

Государственный Совѣтъ о Л. Н. Толстомъ.

Какъ только вѣсть о кончинѣ Л. Н. достигла Государственнаго Совѣта, среди членовъ его возникла мысль о чествованіи его памяти.

Однако группа правыхъ рѣшила предварительно обсудить этотъ вопросъ въ частномъ засѣданіи. На этомъ засѣданіи прежде всего было указано, что Л. Н. не былъ членомъ Государственнаго Совѣта, а потому чествованіе памяти его не должно имѣть мѣста въ стѣнахъ высокаго собранія. Одинъ изъ видныхъ членовъ этой группы заявилъ, что если

говорить о Л. Н. Толстомъ какъ о великомъ гениі, то приходится удивляться, почему не чествовали памяти Менделѣева, который въ своей области былъ, по ихъ мнѣнію, не менѣе великъ, чѣмъ Левъ Толстой. Другіе ораторы указали, что когда говорить о чествованіи Л. Н. Толстого, то нужно помнить неразрывную связь между личностью его какъ творца—«Войны и Миръ» и философскимъ творчествомъ его, внесшимъ разрушеніе въ основные принципы морали и религіозности.

Въ концѣ концовъ совѣщаніе не пришло ни къ какому заключенію и пригласило для выясненія вопроса председателя Гос. Совѣта М. Г. Акимовъ.

М. Г. Акимовъ въ краткой рѣчи, прежде всего, сказалъ, что считаетъ себя на своемъ посту слишкомъ независимымъ для того, чтобы подчиняться или уступать желаніямъ той или иной политической группы. Далѣе онъ заявилъ, что онъ почтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ предложить почтить память художника и писателя, составляющаго національную гордость Россіи. Въ заключеніе М. Г. Акимовъ, указавъ, что въ этомъ своемъ рѣшеніи онъ ищетъ только одного, что ему цѣнно и что председатель Государственнаго Совѣта охарактеризовалъ словами: «милостивое одобреніе».

Какъ передаютъ, председателю Совѣта было указано, что, въ виду несогласія въ центрѣ на его предложеніе, можетъ встать лишь меньшинство членовъ Совѣта.

М. Г. Акимовъ замѣтилъ тогда, что онъ можетъ и не быть председателемъ.

Послѣ Высочайшей отмѣтки по поводу кончины Л. Н. Толстого, совѣтскіе «правые» готовы сойти съ занятой ими «неспиримимой» позиціи и отказаться отъ предложенной демонстраціи.

Въ засѣданіи Совѣта.

При напряженномъ молчаніи зала М. Г. Акимовъ спокойнымъ, отчетливымъ голосомъ произнесъ свою рѣчь.

— 7-го ноября при совершенно исключительныхъ, доходящихъ до трагизма обстоятельствахъ, скончался на 83

году своей жизни графъ Левъ Николаевичъ Толстой. Оставляя въ сторонѣ сочиненія его по вопросамъ религіознымъ и политическимъ, вызвавшимъ какъ со стороны православной церкви, такъ и со стороны консервативныхъ круговъ нашего общества суровое осужденіе, никто, однако, не можетъ отрицать того, что другія произведенія, вышедшія изъ-подъ пера усопшаго, обезсмертили его имя, стяжавъ ему всемірную славу великаго, гениальнаго писателя. Этими послѣдними произведеніями восторгались и будутъ восторгаться многія поколѣнія. Россія, какъ родина графа Толстого, должна сильнѣе другихъ странъ чувствовать тяжесть утраты родного ей генія. Изъ словъ, начертанныхъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ о кончинѣ Льва Николаевича, видно, что чувство глубокаго сожалѣнія о смерти великаго писателя проявлено и съ высоты престола нашего отечества. Господа, передъ свѣжей могилой не время являться судьями надъ вольными и невольными заблужденіями графа Толстого въ его сочиненіяхъ. Непреложнымъ остается одно: Россія въ лицѣ Льва Николаевича утратила гениальнаго писателя, величайшаго художника русскаго слова. Вотъ, милостивые государи, основанія, обязывающія меня предложить Г. Совѣту почтить вставаніемъ память великаго писателя земли русскаго, графа Льва Николаевича Толстого.

М. Г. Акимовъ встаетъ и вслѣдъ за нимъ всѣ присутствующіе, за исключеніемъ двухъ: сидятъ епископы Николай и Никонъ.

Объявляется перерывъ. Въ залъ входятъ: П. Н. Дурново, архіепископъ псковскій и порховскій Арсеній, протоіерей Трегубовъ, адмиралъ Дубасовъ. Правая заполняется.

Государственная Дума о Толстомъ.

Предсѣдатель А. И. Гучковъ, 8 ноября, объявилъ за сѣданіе открытымъ и затѣмъ заявилъ:

— Наше отечество переживаетъ тяжелое горе; умеръ графъ Левъ Николаевичъ Толстой, великій мыслитель, великій художникъ, геній, составляющій гордость Россіи и славу всего человѣчества. Господь Милосердный да откро-

сть, передъ нимъ царство небесное. Предлагаю почитать его память вставаніемъ и въ знакъ нашей глубокой печали прервать наши занятія на сегодняшний день.

Всѣ встають, за исключеніемъ нѣсколькихъ крайнихъ правыхъ.

Московскій городской голова.

— Скончался Левъ Николаевичъ Толстой... Оставилъ землю для перехода въ новый, невѣдомый намъ лучший міръ человѣкъ, который всю жизнь неустойчиво стремился къ этому міру,—человѣкъ, который въ теченіе всей своей жизни стремился къ одной задачѣ—путемъ проповѣди любви приобщить къ этой будущей лучшей жизни всѣхъ своихъ ближнихъ, все многострадальное человѣчество. И въ этомъ стремленіи непрерывно сопутствовалъ ему великій даръ Божій, могучій даръ слова, необычайный по своей мощной силѣ, неслышанной по своей красотѣ. И это былъ русскій человѣкъ. Онъ исходилъ изъ нашей среды.

— Не мѣсто здѣсь и не время входить въ оцѣнку значенія дѣятельности Толстого. Приглашаю московскую городскую думу, всегда чуткую, всегда отзывчивую на все доброе, на все благое почитать...

Гласные, публика, представители печати, не дожидаясь слѣдующаго слова, какъ одинъ человѣкъ, поднялись съ своихъ мѣстъ и, стоя, продолжали слушать рѣчь головы. Голосъ послѣдняго дрожалъ отъ волненія.

Прошу думу уполномочить меня выразить семьѣ покойнаго глубокую скорбь московскаго городского управленія (Общія восклицанія: «Просимъ, просимъ!») о тяжелой утратѣ.

Тотчасъ же послѣ закрытія засѣданія въ Ясную Поляну на имя графини С. А. Толстой была отправлена слѣдующая телеграмма:

«Московская городская дума, выслушавъ вѣсть о переходѣ въ иной міръ великаго писателя земли русской, неподражаемо-художественнымъ словомъ изобразившаго столь вѣрную картину русской жизни, своимъ личнымъ примѣромъ столь ярко отразившаго присущее русскому человѣку вѣч-

ное исканіе истины, просить васъ принять выраженіе той глубокой скорби, которую со всей Россіей раздѣляетъ городская дума. Московскій городской голова Н. Гучковъ».

Писатели, ученые, артисты, общественные дѣятели о Толстомъ.

Тургеневъ говорилъ:

Толстой—слово русской литературы. Это великій писатель земли русской.

Чеховъ.

Только одинъ его нравственный авторитетъ способенъ держать на извѣстной высотѣ, такъ называемое, литературное настроеніе и теченіе. Безъ него бы это было безпастьшное стадо.

Купринъ.

Ни хлопоты друзей, ни брань враговъ не загрязняютъ прекраснаго имени.

Фофановъ сказалъ:

Невыразимо странно и грустно было услышать, что М. Н. Толстой попалъ въ опалу православной церкви.

Человѣкъ, который съ первыхъ шаговъ нашей нравственной жизни передъ дѣтскими глазами художественно рисовалъ намъ картины церковнаго богослуженія, заставляя полюбить прелесть православныхъ обрядовъ,—и этотъ человѣкъ, этотъ добрейшій изъ христіанъ, отлученъ отъ своего любимаго зрѣлища, какъ богоотступникъ.

Бьернстерне-Бьернсонъ.

Я полюбилъ Толстого и восхищаюсь имъ съ тѣхъ поръ, какъ прочелъ его первую вещь—описаніе природы.

Я не раздѣляю его религіозныхъ вѣрованій, во многомъ не раздѣляю его взглядовъ и на различные факты жизни, но это не уменьшаетъ ни моей любви, ни моего восхищенія.

Генрихъ Сенкевичъ.

Если Россія не захочетъ остаться ни такимъ государствомъ, какимъ была до сихъ поръ, ни сдѣлаться вопло-

щеніемъ толстовской идилліи, то она должна искать какого-нибудь третьяго, совершенно новаго пути будущаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ она должна глубоко почитать своего исполнителя.

В. Г. Короленко.

Пройдутъ еще годы, десятилѣтія, вѣка... Страсти нашей исторической минуты смолкнутъ. Но даже и съ этого отдаленія на рубежѣ двухъ давно истекшихъ столѣтій еще будетъ видна величавая фигура, и символическій образъ гениальнаго художника, ходившаго за мужицкимъ плугомъ, и російскаго графа, надѣвшаго мужицкую сермягу...

Поль Маргеритъ.

Толстой—моральный свѣтъ избраннаго человѣчества, и мы поклоняемся съ глубокимъ почтеніемъ писателю, который былъ апостоломъ, и апостолу, который былъ чело-вѣкомъ.

Германъ Баръ.

Великолѣпно въ Толстомъ, это то, что онъ выполнялъ, о чемъ проповѣдывалъ. Жизнь, въ особенности великихъ людей, я разсматриваю какъ художественное произведеніе.

И. И. Мечниковъ. Знаменитый ученый глубоко потрясенъ вѣстью о кончинѣ Л. Н.

— Хотя и можно было ожидать этой скорбной вѣсти, — сказали Мечниковъ,—все же она очень тяжела.

Теперь я могу сказать вамъ объ одномъ секретѣ, который мнѣ открылъ Л. Н., когда я былъ у него въ Ясной Полянѣ. Въ бесѣдѣ за столомъ я сказалъ, что высоко цѣню дѣятельность Л. Н., какъ художника, но не раздѣляю всѣхъ его философскихъ концепцій.

Л. Н. подъ величайшимъ секретомъ сообщилъ мнѣ, что онъ пишетъ беллетристическое произведеніе изъ эпохи революціи. Я указалъ ему на печатающуюся въ «Русской Мысли» повѣсть В. Ропшина (Савинковъ)—«Конь блѣдный». Л. Н. влекло желаніе дать нѣчто въ родѣ второй части іетевскаго «Фауста».

Свиданіе съ Л. Н. оставило во мнѣ впечатлѣніе, что его ясный умъ попрежнему оставался могучимъ, петроуптымъ.

Я высказалъ Л. Н., что его произведенія въ серьезныя минуты моей жизни были мнѣ поддержкой.

— Да будетъ легка земля великому генію,—сказалъ И. И. Мечниковъ.

Ф. И. Шаляпинъ.

Большинство изъ спѣтыхъ мной ему вещей вызывало съ его стороны какое-то хладнокровное размышленіе о томъ, что было лучше, натуральнѣе—пѣть ихъ или декламировать... Однако, когда я спѣлъ ему «Старого капрала», Даргомыжскаго, Левъ Николаевичъ вынулъ руку изъ-за пояса своей блузы и, стараясь быть незамѣченнымъ, смахнулъ нагнувшуюся слезу...

О. В. Гзовская.

— Безмолвіе благоговѣйное, скорбное, почтительное, то безмолвіе, которое иногда краснорѣчивѣе самыхъ огненныхъ словъ, приличествуетъ этому міровому событію. Скорбь, охватывающая всѣхъ, кѣмъ не вполне еще овладѣли исключительно звѣриныя чувства, найдетъ себѣ лучшее утѣшеніе въ томъ, что Толстой безсмертенъ, безсмертенъ въ своихъ вѣчныхъ твореніяхъ. И дай Богъ, чтобы тѣ, кто не умѣли цѣнить его при жизни, хоть теперь, когда его не стало, поняли, кѣмъ онъ былъ, какъ для насъ, имѣвшихъ счастье жить съ нимъ въ одно время, такъ и для нескончаемаго ряда будущихъ людскихъ поколѣній. Ибо вся сущность его созданій, его ученія, вся работа его титаническаго таланта, можетъ быть охарактеризована его же одной мыслью, вложенною имъ въ уста простеца Акима во «Власти тьмы»:—«Богъ-то, вотъ Онъ!»

Н. П. Карабчевскій.

— Толстой—гигантъ и вѣчный мученикъ своего собственнаго животворящаго духа. Вѣчный пахарь на духовной нивѣ. Именно пахарь. Недаромъ за сохой онъ такъ похожъ съ обличія на русскаго мужика. Какъ тотъ всю свою жизнь пашетъ, сѣетъ и жнетъ, повторяя это изъ года въ

годъ, чтобы только существовать, такъ и Толстой для бытія своей духовной личности, для того, чтобы существовать духовно, изъ года въ годъ, неустанно и не взирая на надвигающуюся старость, пахаль и сѣяль—писаль все новыя и новыя книги.

Рѣчь Ѳ. А. Корша.

Въ театрѣ Корша 9-го поября состоялась гражданская панихида по Львѣ Николаевичѣ, передъ которою Ѳ. А. Коршъ охарактеризировалъ общую фигуру усопшаго, онъ въ слѣдующихъ словахъ коснулся значенія Толстого для театра.

Онъ одарилъ насъ сокровищами, которыя поддерживали и укрѣпляли умственно и духовно театральныхъ тружениковъ, совершенствовавшихъ свои дарованія на производеніи типовъ, созданныхъ гениальнымъ писателемъ. Онъ какъ-бы говоритъ намъ: «Вотъ вамъ мои сокровища, возьмите ихъ и расточайте ихъ щедрѣе». Сокровища эти неизсякаемы и нетлѣнны. Отъ передачи ихъ другимъ они не убываютъ, а, наоборотъ, преумножаются. Это не матеріальныя цѣнности, не серебро и не золото, не дома и не имѣнія, а сокровища духовныя. Будемъ-же раздавать ихъ полными пригоршнями, будемъ расточительны, будемъ по мѣрѣ силъ сѣять слова добра и правды... Публика будетъ обогащаться духовно, а рука дающаго никогда не оскудѣетъ. Вотъ, что своимъ безкорыстнымъ даромъ заповѣдалъ намъ великій старецъ. Послѣдуемъ этимъ великимъ завѣтамъ и постараемся хотя-бы въ этомъ найти слабое утѣшеніе въ постигшей насъ невознаградимой утратѣ.

Памятникъ Толстому въ Москвѣ.

Кн. В. М. Голицынъ.

(Бывшій городской голова г. Москвы).

— Идея сооруженія въ Москвѣ памятника Л. Н. Толстому—превосходна. Лучшей формы увѣковѣченія имени этого мірового мыслителя-художника придумать нельзя. Но какой видъ придать памятнику, какими атрибутами его

украсить,—чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо не мало подумать. У насъ, къ сожалѣнію, ставятъ памятники, какъ Богъ на душу положить, безъ особыхъ затрудненій, не долго думая... Вотъ недавно я видѣлъ въ Италіи памятники. Кавуру: страна пишетъ его имя... Вотъ это— памятникъ, это —идея.

Мѣстомъ для памятника Толстому, по моему мнѣнію, могла бы служить площадь въ Зубовѣ, гдѣ женское училище Чернявскаго. Это мѣсто находится недалеко отъ дома Толстыхъ.

За симъ увѣковѣчить память Л. Н. Толстого государству слѣдовало бы національнымъ изданіемъ всѣхъ его сочиненій безъ исключенія, какъ это сдѣлала Германія по отношенію къ Гѣте.

Н. И. Гучковъ.

(Городской голова).

Городской голова съ рѣдкимъ сочувствіемъ привѣтствуетъ мысль о сооруженіи въ Москвѣ памятника гр. Л. Н. Толстому.

— Надо только хорошенько обдумать, гдѣ поставить его. Въ Москвѣ совсѣмъ не осталось для этого хорошихъ мѣстъ. Затѣмъ, внѣшняя форма памятника... Разрѣшеніе такой задачи не такъ просто. Памятникъ долженъ быть такъ же понятенъ всякому, какъ популяренъ и понятенъ каждому Л. Н. Толстой. Памятникъ долженъ быть величествененъ, какъ великъ былъ этотъ гигантъ мысли и творчества. Памятникъ долженъ быть идейно глубокъ, какъ глубока была его душа. Отъ памятника должно вѣять и правдой, и мудростью, и безконечной любовью, и искренней вѣрой идеальнаго христіанина. Памятникъ долженъ изображать Льва Толстого.

Ш. А. Базилевскій.

По вопросу о сооруженіи въ Москвѣ памятника Л. Н. Толстому исправляющій должность губернскаго предводителя дворянства высказался такъ:

— Обѣими руками подпишусь подъ предложеніемъ по-

ставить графу Толстому памятникъ, какъ міровому писателю, какъ вдохновенному творцу «Войны и мира» и «Анны Карениной». Но, особенно подчеркиваю,—только какъ несравненному художнику слова. Какъ мыслителю и философу, я бы ему никакого памятника ставить не желалъ. Затѣмъ, гдѣ поставить памятникъ?—Конечно, на одной изъ лучшихъ, центральныхъ площадей Москвы.

К. Ф. Ю о нѣтъ.

(Художникъ).

— Вы застали меня врасплохъ. Чтобы болѣе или менѣе опредѣленно отвѣтить на вашъ вопросъ,—нужно много времени. Сразу такую задачу не разрѣшишь. Тутъ надо много подумать, взвѣсить.

Слишкомъ велика, титанична фигура Толстого, чтобы можно было подойти къ ней съ обычной,—человѣческой, такъ-сказать, мѣркой.

Конечно, памятникъ долженъ быть классически простъ, какъ и все ученіе великаго писателя.

На пьедесталѣ онъ долженъ стоять одинъ: никакихъ фигуръ у подножія, никакихъ барельефовъ.

Левъ Толстой былъ великъ въ своемъ одиночествѣ.

Въ своемъ міровомъ одиночествѣ генія человѣчества.

Если вы хотите сравненій, я указалъ-бы на знаменитую скульптуру Микель-Анджело: «Моисей».

Помните?

Исполненіе фигуры Толстого—великолѣпная, благодарнѣйшая задача для ваятеля. Мощная, безконечно красивая, полная благородства линий его фигура неподобная «модель» для лѣпки.

М. Г. Добужинскій.

(Художникъ).

— Вообще присоединяюсь къ мнѣнію, высказанному моимъ товарищемъ, К. Ф. Юномъ,—сказалъ находящійся сейчасъ проездомъ въ Москвѣ извѣстный художникъ М. Г. Добужинскій.

Да, титану духа и таланта—и памятникъ долженъ быть воздвигнутъ титанической, грандіозной.

Фигура его должна быть отлита въ формѣ не естественныхъ, не обычныхъ размѣровъ.

Въ десять и даже большее число разъ больше натуральнаго роста человѣка. Чтобы памятникъ уходилъ, устремлялся въ высь, къ небу...

Нѣмцы достойно почтили своего «железнаго канцлера», поставивъ ему памятникъ съ такой колоссальной фигурой.

А вѣдь Толстой больше Бисмарка, не правда-ли?

Чтобы пояснить вамъ свою мысль, укажу на нелѣпый памятникъ Глинкѣ, въ Петербургѣ, гдѣ знаменитый русскій композиторъ изображенъ какимъ-то «коротышкой». Развѣ можно было такъ подходить къ задачѣ воплощенія въ бронзу такого крупнаго таланта, какимъ былъ Глинка!..

Да, памятникъ Толстому долженъ быть исключительнымъ и по своимъ размѣрамъ и, конечно, по исполненію.

С. М. Волнухинъ.

(Скульпторъ).

Извѣстный академикъ, скульпторъ, творецъ памятника первопечатнику Ивану Федорову, сказалъ:

— Я изобразилъ бы Толстого съятеlemъ. Идетъ по вспаханному полю великій мыслитель и бросаетъ сѣмена. Сѣмена разумнаго, добраго, вѣчнаго...

На мой взглядъ—лучше всего поставить памятникъ на Рождественскомъ бульварѣ. Въ самомъ концѣ его, на спускѣ. Ничего, что внизу будетъ копошиться народъ на базарѣ. Кто же, какъ не Толстой, былъ близокъ къ народу, кто лучше и полнѣе его понималъ простой людъ, его нужды и слабости. Конкурсъ проектовъ памятника долженъ быть абсолютно свободный, безъ всякихъ стѣсненій и опредѣленныхъ указаній.

Л. О. Пастернакъ.

(Художникъ, бывший личный другъ Толстого).

— Конечно, памятникъ долженъ быть монументальнымъ, величественнымъ. По-обыденному, по-простому нельзя подойти къ этой исключительной величинѣ.

Лучшее мѣсто для постановки памятника—Театральная площадь, центръ Москвы.

Заграница о Толстомъ.

Во Франціи.

Изъ Парижа семьѣ Л. Н. Толстого отправлена масса телеграммъ соболѣзнованія.

Д'Эстурнель-Констанъ. Сенаторъ д'Эстурпель-Констанъ заявляетъ:

— Друзья мира понесли великую утрату. Толстой будетъ увѣковѣченъ какъ апостоль мира.

Поль Бойе. Директоръ школы восточныхъ языковъ, Поль Бойе, неоднократно гостившій въ Ясной Полянѣ, высказалъ слѣдующее:

— Какъ филологъ, я преклоняюсь передъ богатымъ вкладомъ Толстого въ русскій языкъ.

Передъ опубликованіемъ «Власти тьмы» Толстой рассказывалъ мнѣ, какъ онъ странствовалъ среди простого народа, записывая мѣткія, крылатыя слова народнаго языка. Смерть Толстого—утрата для всего цивилизованнаго міра.

Парижскія газеты отдали Л. Н. дань глубокаго уваженія въ рядѣ статей.

— Человѣчество облеклось въ трауръ. Сегодня оно обнажаетъ голову передъ безсмертіемъ — восклицаетъ «*Matin*».

Въ статьѣ, посвященной Л. Н., «*Figaro*» говоритъ:

— Глубоко всемірная печаль объ исчезновеніи Толстого. Инстинктъ подсказываетъ человѣчеству, кто его свѣточі. Человѣчество не ожидало смерти Толстого, чтобы сплести ему вѣнокъ безсмертія.

— Глубока всемірная печаль объ исчезновеніи мыслителя земли русской, поборника правды и истины, стояшаго до конца дней своихъ на-стражѣ человѣческихъ правъ, труды котораго останутся дорогимъ вкладомъ для всего міра и гордостью нашей родины, — мы, группа студентовъ націй-

скаго политехникума, выражаемъ свое глубокое соболъзнованіе. Миръ праху челоуѣка міра и мира.

Гакъ, Гугеньянцъ, Гореликъ, Гримбергъ, Левъ, Колко, Котлярровъ, Леви, Лясковскій, Савицкій и Шукетманъ.

Германія.

Гергардтъ Гауптманъ. Россія потеряла своего Лютера,—сказалъ Гауптманъ,—а челоуѣчество—великаго художника и рѣдкую личность. Бѣгство Толстого изъ міра меня не поразило, ибо вся его философія основана на отрицаніи житейской суеты и повседневности. Его уходъ—прекраснѣйшее побужденіе, дополнившее духовную красоту души его. По моему убѣжденію, Толстой предчувствовалъ смерть. Одержимый мистическимъ страхомъ, онъ рѣшилъ послѣднія минуты провести наединѣ съ душою. Этотъ заключительный фактъ ставитъ его наряду съ Буддой и Лютеромъ и другими великими реформаторами. Я во многомъ расхожусь съ Толстымъ, однако, преклоняюсь передъ титаническимъ обаяніемъ его генія. Для Россіи его смерть, несомнѣнно, незамѣнимая утрата, ибо Толстые не рождаются каждое столѣтіе. Я негодую по поводу кощунственныхъ сплетенъ о рекламности ухода. Нужно низко пасть, чтобы смѣть гиганту духа приписать подобное.

Въ Англіи.

Вездѣ печальное извѣстіе принималось, какъ національное англійское горе, со всѣхъ сторонъ слышались выраженія искренняго сожалѣнія. Можно было воочію наблюдать, насколько дѣйствительно высоко стоитъ здѣсь популярность Л. Н. Толстого, какъ учителя-философа.

Гербертъ Райтъ, лично посѣщавшій Л. Н. Толстого, въ прочувствованной статьѣ ставитъ его наравнѣ съ Лютеромъ и проводитъ даже параллель съ молодымъ Буддою, бросившимъ дворецъ, невѣсту, послушавъ голоса совѣсти. Онъ ставитъ выше Будды престарѣлаго Толстого, покинувшего родной домъ и семью.

Взглядъ Райта раздѣляется здѣсь очень многими.

Австрія.

Профессоръ философіи Леопольдъ фонъ-Щредеръ, глу-

боко потрясенный сообщеннымъ извѣстіемъ о смерти Льва Николаевича, сказалъ:

— Умеръ величайшій человѣкъ міра. Я не преувеличу, если назову Льва Николаевича русскимъ Буддой. Онъ былъ скованнымъ Прометеемъ, великимъ мученикомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дивнымъ побѣдителемъ, давшимъ міру свѣтъ.

Италія.

Демократическій священникъ Ромоло Мурри поражается величіемъ смерти Толстого. Великій старецъ въ концѣ дней своихъ рѣшилъ разорвать послѣднія узы этой жизни, которыя были противны его идеалу. Послѣднимъ актомъ своей жизни онъ окончательнo отвергъ все, чѣмъ маленькіе люди удовлетворяются.

Въ Бельгіи.

Въ книжныхъ кіоскахъ Брюсселя выставлены портреты Льва Николаевича Толстого въ траурныхъ рамкахъ. Въ продажѣ множество портретовъ и медальоновъ съ его портретами. Дешевыя изданія «Кзаковъ» и «Воскресенія» раскупаются на расхватъ.

Норвегія.

Газета «Tidens Tegn» пишетъ:

«Толстой совмѣстилъ въ себѣ писателя-художника, религіознаго учителя и социальнаго реформатора. Разочаровавшись въ цѣлнностяхъ жизни, онъ, однакоже, спасся отъ самоотреченія, благодаря безграничной любви и вѣрѣ въ свой народъ-страдалецъ».

Швеція.

Вся пресса откликнулась на смерть Л. Н. Толстого. «Dagbl» пишетъ:

«Сила и обаяніе Толстого не столько въ глубинѣ мыслей, сколько въ искренности и убѣжденности. Гоголь и другіе русскіе писатели пали въ борьбѣ между красотой и правдой. Крѣпкая натура Л. Н. Толстого перенесла этотъ кризисъ. Самые религіозные люди будутъ возносить за него молитвы.

Въ Даніи.

Газеты печатають пространные некрологи и портреты Л. Н. Толстого и высказывают скорбь по поводу незамѣнимой утраты, понесенной Россіей и человѣчествомъ.

Христіанія.

Фритіофъ Нансенъ сказалъ:

— Норвегія скорбитъ по поводу кончины великаго сына русскаго народа. Велико здѣсь его вліяніе какъ писателя и апостола любви и мира и глубоко захватывающее.

Въ Испаніи.

Въ бесѣдѣ съ журналистами Каналехасъ заявилъ себя горячимъ поклонникомъ великаго писателя.

Въ Португаліи.

Печать удѣляетъ огромное вниманіе смерти Л. Н. Толстого.

Въ совѣтѣ временнаго правительства Теофиль Брага передъ открытіемъ засѣданія говорилъ, какъ велика потеря всего прогрессивнаго міра.

Въ Болгаріи.

Извѣстіе о смерти Толстого, хотя всѣми и ожидавшееся, произвело вездѣ крайне тягостное и потрясающее впечатлѣніе. Многіе повторяютъ фразу: «Ушла совѣсть Россіи».

Въ Сербіи.

Смерть Л. Н. Толстого произвела глубокое впечатлѣніе.

Всѣ газеты вышли въ черныхъ рамкахъ и помѣстили статьи о жизни и литературныхъ трудахъ великаго русскаго писателя.

Въ Турціи.

Многія газеты посвятили Л. Н. Толстому статьи съ выраженіемъ глубокаго сожалѣнія о его кончинѣ.

Вышла въ свѣтъ научно популярная брошюра врачей специалистовъ, въ которой помѣщено много цѣнныхъ совѣтовъ и указаній какъ сохранить здоровье, силу, бодрость духа и жизненную энергію до глубокой старости.

Вышеозначенная брошюра въ Москвѣ раздается совершенно бесплатно, иногороднимъ высылается за одну семикопѣчную марку.

Складъ вышеозначенной брошюры, Москва, Большой Харитоньевскій пер., д. № 12. отд. мед. № 5.

Врачами рекомендуется при лѣченіи ревматизма цѣлебная мазь Радикаль Т-ва Бр. Санфириковыхъ и Каіеръ въ Самарѣ.

Магазинъ и контора въ Москвѣ, Срѣтенка 26/99 домъ церкви Спасъ-Преображенія. Телефонъ 175-32.
